

Во вселенной, созданной для того, чтобы быть полем битвы, сражения продолжались. На этих высоких уровнях сражения были чрезвычайно короткими, когда одна сторона была намного сильнее другой, чтобы практически закончить их одним ударом, или чрезвычайно длинными, когда ни одна из сторон не могла быстро убить другую.

Конечно, те, кто специально затягивал сражения, были другими, так как они просто заставляли чувствовать своих противников, как будто они не могли быстро закончить битву.

Тысячи лет не были странным временем для битвы такого уровня, поэтому в большинстве случаев те, кто сражался, уже были готовы к долгой битве, поскольку они не могли быстро закончить.

У каждого был большой опыт борьбы и было много методов, чтобы увеличить свои шансы на выживание, поэтому, если они действительно не были бессильны перед своими противниками, остаться в живых все еще было возможно.

Однако уже через год группа кабура начала проявлять признаки поражения. Они все еще были в порядке, но их противник уже привык сражаться с ними, в то время как они не могли приспособиться к битве против него, несмотря на численное преимущество. Их противник был слишком силен, чтобы они могли что-то предпринять. Им удалось выстоять благодаря их сотрудничеству, но так как их противник привык к этому, они уже были в трудном положении.

— Черт, дальше будет только хуже. Нас четверых вообще недостаточно, чтобы встретиться с этим парнем.»

Кабур прекрасно понимал их положение, но бежать не мог. Противник ни за что не позволит им сбежать. Если они перестанут сопротивляться бегству, их убьют.

Их защита была действительно высокой благодаря их одежде с пространственным божеством, но одежда была просто внешним фактором. Если бы они не были достаточно сильны, даже с ними, они не смогли бы выстоять.

Другие в их положении уже умерли из-за отсутствия этих дополнительных средств защиты, и они сделали это в очень короткий промежуток времени.

Кабур и Глориана были великими богами, но Баши и Лили были просто богами, и они не были слишком опытными по сравнению с другими, сражающимися в этой войне. Они были относительно молоды, судя по среднему возрасту участников, поэтому вполне естественно, что их опыт отсутствовал. Даже Йель считался молодым, когда использовал это среднее значение в качестве эталона, но это не учитывало время, которое он провел в вневременной границе.

У Баши и Лили даже не было такого большого боевого опыта, так как они были довольно защищены с раннего возраста. Они получили большой опыт во время путешествий по Вселенным, но этого было недостаточно по сравнению с другими.

Глориана долгое время была мертва, пока Йель не воскресил ее, так что ей тоже не хватало опыта по сравнению с Кабуром, а их противник был намного опытнее кабура.

Кабур был единственным, кто пытался выдержать самые сильные атаки, а Глориана прикрывала его, когда он больше не мог этого делать. Они не смели допустить, чтобы их ученики пострадали от этих нападений.

Их враг не был одним из первых Богов, но он все еще был одним из старейших, что означало, что он был одним из немногих первых смертных, которые стали богами.

Он также получил много различных божеств, и он использовал их все, так что он был гораздо более разносторонним, чем те, кто любил сосредотачиваться только на одном, несмотря на наличие других.

Конечно, у него не было таких могущественных божеств, как божество времени, божество измерения и Божество чуда. У него в основном были классические, основанные на элементах и оружии, но они уже были достаточно страшными для группы кабура.

Этот истинный Бог все еще был совершенно невредим. Как истинный Бог, он не любил ослаблять свою защиту даже против тех, кого считал слабыми. Главным недостатком истинных богов было то, как легко они могли умереть, если на них нападали без какой-либо защиты, поэтому он даже тщательно блокировал атаки Лили и Баши.

Лили и Баши в основном атаковали, когда истинный Бог нападал на кабура или Глориану, так что было относительно безопасно атаковать, но не было ничего абсолютно безопасного, когда они сталкивались с таким противником, поэтому они иногда получали отпор.

Левый удар Истинного Бога отправил кабура в полет, пока планета не остановила его, но он не был ранен. Это было не в первый раз, когда что-то подобное происходило, и все планеты уже были созданы, чтобы быть уничтоженными в битвах. Без чего-то, что могло бы остановить его, он не знал, сколько он будет лететь назад, пока не сможет остановиться.

После того, как Кабур получил удар, Баши атаковал Истинного Бога, как он обычно делал, но затем Лили заметила что-то странное, прежде чем она атаковала вместе с Баши.

— Отвали!»

Она послала это сообщение Баши в тот же самый момент, когда заметила что-то странное, но она знала, что Баши не сможет отреагировать достаточно быстро, так как он был в середине

атаки.

Истинный Бог без особых усилий блокировал атаку Баши, но тот не сразу перешел в контратаку.

Баши, который был шокирован словами Лили и тем, что не полетел назад после нападения, был пуст на секунду, но секунда была слишком долгой в такой битве.

Истинный Бог уже достал большой меч, который собирался ударить Баши. Эта атака не могла сравниться с теми, что использовал истинный Бог раньше.

Даже с этой одеждой, без активной защиты от нападения, Баши не мог выжить.

Однако, хотя Баши не успел вовремя среагировать, Лили, которая заметила что-то неладное раньше, создала огромный барьер, используя ледяное божество и космическое божество. К сожалению, у нее было только незначительное космическое божество, поэтому барьер больше полагался на ледяное божество.

В тот же миг она попыталась оттащить Баши назад. У него не было времени думать или что-то объяснять, так как барьер не выдержит такой атаки.

Барьер сломался, как будто был сделан из бумаги, но он немного уменьшил силу атаки, что было его первоначальной целью, так как Лили знала, что она не была достаточно сильна, чтобы создать что-то, что могло бы блокировать эту атаку. Кабур мог бы сделать это, работая с Глорианой, но на это не было времени.

Их противник ждал, пока Кабур не сможет ничего сделать, чтобы использовать эту атаку. Он даже сражался целый год, не используя ни одной из своих самых мощных атак, чтобы проверить группу кабура, прежде чем решить, как действовать дальше.

Однако атака не задела Баши. Лили не была достаточно быстра, чтобы сдвинуть его с места в ту же секунду, поэтому она попыталась отбросить его назад, повинаясь инстинкту, чтобы заставить его избежать нападения, и вместо этого получила его.

Хотя атака была ослаблена и Лили не была беззащитной, она все еще была отброшена назад и тяжело ранена нападением. Она даже столкнулась с Баши, возвращаясь назад, пока оба не упали на планету, которая в одно мгновение превратилась в трэш.

Баши уже пришел в себя, когда увидел ситуацию.

Он увидел рядом с собой Лили, но она была не в себе. Она была вся в крови, а ее одежда была порвана в нескольких местах. Защита одежды также в основном ослабла.

Она могла выздороветь, но в такой ситуации на это не было времени, а в ее состоянии истинный Бог мог легко убить ее.

— Но почему? Это была моя вина. Не было никакой необходимости принимать этот удар на себя.»

Баши никогда еще не чувствовал себя таким виноватым.

— Кто знает. Я просто сделал это бессознательно, но я уверен, что она сделала бы то же самое.»

Хотя Лили старалась говорить так, словно это не имело значения, ее голос показывал, что она действительно была в плохом состоянии.

-Ничего не говори. Сосредоточьтесь на восстановлении! Ты не Эндж, ты не можешь исцелить себя, как она, и ты не можешь защитить себя, как она. Вы двое совершенно разные, так что не пытайтесь подражать ей.»

Это был первый раз, когда Баши действительно заметил, что он заботился о Лили гораздо больше, чем он всегда считал.

— Не умер? Повезло, наверное, но второго раза не будет.»

Голос Истинного Бога был слышен, когда он приблизился к ним.

Глориана тоже пыталась помочь, но она была не быстрее Истинного Бога. Как только он начал сражаться всерьез, разница была слишком велика, и он был ближе, чем Глориана с самого начала, так как она обратила свое внимание на кабура, когда на Баши напали во второй раз.

-Ты ее не трогаешь!»

Баши достал еще один меч, не заботясь о том, скольких он уничтожил до этого момента, и атаковал, но его снова блокировали. Однако истинный Бог был удивлен.

— Эти красные глаза и прыгнули к Великому Богу. Ярость божества уверена, что она полезна вместе с опытом, который вы получили, но она бесполезна против меня.»

Еще одна смертельная атака была послана Баши, но на этот раз Глориане удалось вмешаться и заставить Истинного Бога разделить его внимание, но в результате оба были ранены до такой степени, что больше не могли сражаться.

Кабур попытался спасти остальных троих, но в одиночку ему это не удалось, и он тоже потерпел поражение.

-Вы все живы, но не слишком долго. Я победил!»

Истинный Бог собирался уничтожить все на том месте, где находились четверо, но эта атака так и не была прекращена.

— Йель не простит мне, если я позволю им умереть, так что пьеса окончена. Это должно быть хорошим опытом для них.»

Заговорил альрейн. Он защищал их с самого начала сражения.

Однако истинный Бог умер, так и не услышав этих слов.

Глава 632

Кабур, Глориана, Баши и Лили были потрясены, увидев, как Алрейн убивает Истинного Бога, который собирался убить их всех, но у них не было сил даже говорить в этот момент, поэтому они могли только молча наблюдать.

Альрейн спустился к тем местам, где они лежали, и исцелил их, собрав всех четверых в одном месте. Он ни за что не уйдет с этими четырьмя в таком плачевном состоянии.

-Теперь с тобой все будет в порядке. Вы можете просто искать слабых, чтобы убить их, если хотите, но ваша роль во втором бедствии закончена, так что вы можете просто уйти. Воспринимайте это как своего рода экстремальную тренировку, чтобы закалить себя. Если бы я не довел твою удачу до крайности, ты бы не выжил с таким противником.»

Это был факт, что Лили и Баши хотели бы сражаться, даже если бы Йель сказал, что они слишком слабы. Если бы это было возможно, он не хотел посылать их в бой, так как они были просто богами и слишком неопытными, но он знал, что они были бы вовлечены в это каким-то образом, поэтому он подготовил ситуацию, чтобы они испытали правду, не позволяя им быть в реальной опасности, имея Alrein, защищающего их.

Только увидев несоответствие между собой и врагом, они забывали о каких-либо идеях играть в героя. В любой другой ситуации им не пришлось бы беспокоиться, но второе бедствие было местом, где даже некоторые из самых известных истинных богов истории могли умереть.

Даже без слов Алрейна, они уже знали, что их битва не имела никакого реального смысла, так как Алрейн был там с самого начала, защищая их. Однако они прекрасно понимали его мотивы. Они только что поняли, что их недостаточно, чтобы противостоять противникам такого уровня.

Конечно, не все враги были на уровне того, с кем они столкнулись, но и он не был самым сильным, так что уровень опасности было легко понять.

Хотя все было устроено ради Баши и Лили, Кабур и Глориана также узнали, насколько они слабы по сравнению с сильнейшими из своих противников.

В конце концов, они не были одними из самых сильных членов Совета богов, не были очень хорошо известны.

Если бы они не вступили в союз с Йелем, то, без сомнения, погибли бы во второй катастрофе.

— Делай, что хочешь, но я сейчас ухожу. Мне нужно убить других на уровне этого ублюдка. Они уже уничтожили команды, которые задерживали их, пока я защищал тебя, так что, по крайней мере, я отомщу за них.»

Произнеся эти слова, алрейн исчезла, но хотя они были о серьезных вещах, Алрейн не казалась слишком обеспокоенной этими смертями.

Тем не менее, он пожертвовал многими людьми только ради них, так что эти четверо не осмеливались говорить что-то о том, что Алрейн слишком пристрастен.

Конечно, они не знали правды о втором бедствии, поэтому считали, что это их вина, что остальные погибли. Они не думали, что Алрейн не спасет остальных в любом случае, если они не смогут выстоять, пока он не доберется до их места.

-Это моя вина...»

Баши успокоился, как только умер истинный Бог, так что, когда он пришел в себя, последствия гнева божества исчезли.

В этот момент он понял, что без вмешательства Алрейна Лили умерла бы, и он последовал бы за ней через несколько мгновений после этого. Даже их хозяева умерли бы чуть позже.

Он никогда не относился к этой войне слишком серьезно. Даже если он не сможет победить противников, он верил, что остаться в живых не будет проблемой, но все это было проблемой перспективы.

Он не привык сталкиваться с такими людьми, как члены повстанцев. Они были не только сильны, но и безжалостны.

Когда он тренировался с людьми, которых знал, как своего отца или учителя, он знал, что он слабее их, но он никогда не чувствовал, что они убьют его, так как у них никогда не было

намерения причинить ему вред.

-Тебе больше не нужно об этом думать. Мы все переоценивали себя. Я должен был предвидеть, что нечто подобное может произойти, и разработать правильную стратегию. Если бы я вел тебя правильно, этого бы не случилось.»

Кабур испытывал величайший стыд, так как был самым сильным в группе, но когда ситуация была наихудшей, он был бесполезен.

Хотя все они были отчасти виноваты, именно он должен был остудить их пыл как лидер группы, но ему это не удалось.

-Не беспокойся больше об этом. Нам повезло, что Альрейн защищал нас. Давайте отойдем от войны.»

Глориана не хотела больше думать на эту тему, и поскольку они не были вынуждены сражаться, она больше не хотела этого делать.

Она видела, как легко Альрейн убил этого могущественного врага. Хотя она думала, что отчасти это было из-за того, что истинный Бог был несколько отвлечен в тот момент из-за победы, Алрейн показал себя гораздо более могущественным, чем она ожидала. Дело было не только в том, что его защита делала его непобедимым, его сила атаки не была слабой вообще, даже в контексте второго бедствия.

Поскольку Алрейн сам сказал им, что им не нужно продолжать сражаться, она была готова принять предложение.

-Я со своим господином. Эта война нам не по зубам. Мы больше не нужны, так что давайте не будем тратить наши жизни впустую.»

Лили и раньше рвалась в бой, но после того, как ее чуть не убили одним ударом, она знала, что должна делать.

Баши, казалось, хотел что-то сказать, но он знал, что Лили говорит правду. Хотя он не хотел, чтобы его считали трусом, который уходит на пенсию после того, как проиграл один раз, образы Лили, почти мертвой, и как он был разгромлен даже после получения огромной мощности, все еще были свежи в его голове.

— Баши, ты не трус, но продолжать эту войну, нет, это просто безрассудство.»

Лили знала, что чувствовал Баши, и она видела, как он нападал на Истинного Бога раньше, но с такой большой разницей в силе, что просто искал смерти. Однако она не могла отрицать, что была счастлива видеть его реакцию и в то же время не хотела, чтобы он вел себя так

безрассудно.

— Я знаю. Давай просто уйдем на пенсию. Мы просто будем волновать наших родителей, если продолжим бороться с нашей силой.»

Пока Баши говорил, Кабур согласно кивнул. Он также чувствовал стыд за то, что ушел в отставку, несмотря на то, что был жив, но поскольку Алрейн дал им возможность выбора, было разумнее воспользоваться им.

Если бы они были нужны для победы, Алрейн не сказал бы им, что они могут уйти в отставку.

-Отныне мы будем стараться избегать сражений. Только если это неизбежно, мы будем сражаться снова.»

Это было последнее заявление кабура о будущем группы во втором бедствии, и никто не жаловался на это.

Через несколько месяцев после того, как эта группа вышла из войны, Шиба, Эйни и Лина наконец достигли своих целей.

Они уже были проинформированы, что их цели двигались в группе из трех таких же, как они.

Это была странная группа, сформированная тремя членами повстанцев, которые не привыкли быть вместе, но они все равно оказались вместе.

Один из них был целью Шибы, а также тем, кто, как было сказано, был главной целью группы, учеником Лесты, Павлом.

Двое других были не так уж важны по сравнению с Павлом, судя по тому, что они слышали, но они были гораздо более знамениты, чем Павел.

Один из них был одним из первых богов, ледяной богиней. Йель нарочно выбрал ее в качестве мишени для Лины, поскольку оба, похоже, имели схожую специальность.

Последним был бывший следователь, вышедший из следственной бригады еще до того, как в нее вошел Павел, но он был довольно известен как некомпетентный специалист в этой области. Однако он был действительно хорош, когда дело доходило до сражения, поэтому его перевели в боевую дивизию, несмотря на то, что он был более склонен к расследованию.

Он был целью Эйни, но ей это не нравилось, потому что цели Шибы и Лины хорошо подходили им из-за их специальностей и должностей, но она была совершенно не связана со своей целью.

Конечно, она понимала, что просить соперника, который подходил бы ей больше, было бы неразумно, поэтому она просто приняла это. Она знала, что они с Линой просто сражались с этими двумя, потому что они были с Павлом, который, несмотря на то, что был менее известным в группе, был учеником Лесты, поэтому он был более важным.

-Ты должен быть знаменитым лучшим учеником мастера Лийе. Я всегда хотел сразиться с тобой как следует, но я выполняю приказ, поэтому мне жаль, что это не будет настоящая битва один на один.»

Группа Шибы была нацелена на группу Павла, но группа Павла также была нацелена на группу Шибы.

— Прекрати болтовню и давай убьем их. Мне не нравится быть твоей нянькой только потому, что это приказала Леста.»

Ледяная богиня не любила группироваться с кем-то вроде Павла и того бывшего следователя, поэтому она хотела быстро закончить и уйти сама.

-А мы не можем их захватить? Даже если я использую их в качестве подопытных, никто не должен жаловаться, когда они умрут, верно?»

Бывший следователь знал, что он бесполезен в этой области, но он все еще любил находить экспериментаторов, которые потерпели бы неудачу.

Глава 633

— Захвати их, если сможешь, но убить их легче, поэтому я убью их.»

Ледяная богиня не собиралась помогать бывшему следователю.

— С тобой совсем не весело, но они довольно слабы. Я могу захватить их живыми, даже без твоей помощи. Что скажешь, Павел?»

Ледяная Богиня была хорошо известна своей непреклонностью, поэтому он не собирался пытаться изменить ее мнение, как только она скажет «нет».

-Я буду только следовать приказам моего господина. Я не буду сотрудничать ни в чем, что не следует за ними. Я буду сражаться с Шибой. Вы двое разберетесь с остальными, чтобы они не мешали нам. Я слышал, что эти трое очень хорошо сражаются вместе, так что лучше избегать этого.»

Двое других не думали, что их противники могут быть опасны, даже когда они сгруппированы,

но Леста была той, кто сообщил Павлу о деталях, и они не думали, что кто-то вроде Лесты скажет что-то подобное без причины.

Тем не менее, они думали, что эти трое сражаются вместе, а не то, что может решить исход битвы.

— Вы двое сотрудничаете в борьбе с двумя другими. Оставьте Павла мне. Он, кажется, решил сразиться со мной один на один, так что, хотя вмешательство немного возможно, я сомневаюсь, что у него нет способов заставить нас сражаться отдельно. По крайней мере, так мы не будем слишком далеко друг от друга.»

Лина и Эйни были удивлены, что Шибэ отказался сражаться вместе, но они согласились по той причине, что это не было одним из того, что сказал им Шибэ.

Павел был учеником Лесты, а Шибэ-учеником Йеля. Оба они считались командирами двух сторон войны, поэтому они считали нормальным, что их ученики хотели встретиться лицом к лицу. Более того, судя по тому, что они слышали, оба мастера приказали им встретиться лицом к лицу.

В следующую секунду Шибэ и Павел уже столкнулись, и Павел отлетел назад.

— Как я и ожидал. Попытка положиться на Божество малого измерения бесполезна против вас, но я хотел попробовать.»

Леста учила Павла многомерному божеству, но Павлу удавалось получить только маломерное божество, в то время как Шибэ обладал великим многомерным божеством.

— Это не продлится больше минуты, если ты будешь настаивать на соперничестве с божеством измерений.»

Шибэ и раньше использовал только великое пространственное божество.

Остальные четверо не понимали, почему Павел и Шибэ начали с такого бессмысленного сравнения атак. Однако, учитывая, что пространственное божество было довольно странным, они могли поверить, что, хотя это и не было лучшим логическим мышлением, им не терпелось сравнить пространственное божество с кем-то другим, и, очевидно, попытка с их учителем была невозможна.

Конечно, Шибэ просто следовал приказам Йеля, и вовсе не потому, что хотел проверить свои силы.

— Оставь этих двух дураков в покое. Нет больше одного против одного. Я быстро убью вас обоих.»

Ледяная богиня просто проигнорировала Павла и Шибу. На самом деле ей было наплевать на результат этой битвы. Даже если Павел умрет, ее не будут винить за это, пока она выполнит свою роль.

«Нет. Нам нужно захватить их для проведения экспериментов. Я могу справиться с ними, просто предоставь все мне.»

Ему не нужна была помощь ледяной богини, если она не хотела помогать, но он не хотел, чтобы она убивала участников эксперимента.

-Ты слишком медлителен. Я не хочу терять время. Я убью их.»

Не обращая внимания на слова своего спутника, ледяная богиня заговорила и приготовилась атаковать, но бывший следователь остановил ее.

-Ты их не убиваешь. Они нужны мне живыми. Не вмешивайся в мои планы.»

Дело было не только в том, что у них не было никакой командной работы. Лина и Эйни были уверены, что вместе их враги слабее, чем поодиночке.

-Я просто убью тебя ими, если ты будешь настаивать на своих глупых экспериментах.»

Ледяная богиня не шутила. Она никогда не колебалась, чтобы убить члена команды, если она считала, что это было неприятно.

-Я могу также использовать тебя в некоторых экспериментах, если ты настаиваешь.»

Ледяная Богиня была властной, но другая не собиралась просто сидеть и подчиняться ее приказам.

-Я убью свою цель и уйду, а с другой делай что хочешь. Я не хочу, чтобы другие беспокоили меня, если мы поссоримся здесь, но это мое единственное предложение.»

У каждого из них была только одна цель, но поскольку они считали своих противников слабыми, то планировали сражаться с ними одновременно.

Тем не менее, они знали, что если они начнут сражаться друг с другом в этот момент, есть шанс, что кто-то подаст в суд на шанс напасть на них, когда они будут ослаблены.

«Сделка. Я возьму свою цель, чтобы поэкспериментировать с ней, а ты можешь убить свою цель и уйти, как захочешь.»

Он хотел иметь как можно больше испытуемых, но решил ограничиться одним, а не сражаться с ледяной богиней.

Увидев эту сцену, Лина и Эйни не знали, о чем думают мятежники, чтобы объединить их в одну команду.

Однако, поскольку это было что-то, что работало в их пользу, они не жаловались.

Два члена повстанцев напали на них, пытаясь провести два отдельных сражения, хотя это было против того, что они рассказали после того, как Павел начал свою битву.

Видя эти атаки, Лина и Эйни не пытались разделиться, чтобы избежать их, но сгруппировались вместе и создали самый сильный барьер, который они могли, которого было достаточно, чтобы выдержать атаку.

Они не собирались расставаться. Они были намного сильнее вместе, в то время как их противники были намного слабее вместе, поэтому они не согласились бы на две отдельные битвы.

Двое других продолжали атаковать, но их координация была настолько плохой, что это только облегчало задачу Лине и Эйни. Они просто запоминали схему атаки своих противников, но как только они были достаточно уверены в себе, они начинали атаковать.

Тем временем Шиба и Павел непрерывно обменивались ударами. Иногда их отправляли в полет, но никто из них не пострадал. У Шибы было преимущество, но этого преимущества было недостаточно, чтобы быстро выиграть битву.

Некоторые планеты этого района были уничтожены, когда Павел или Шиба ударили по ним, но они быстро появились снова, чтобы продолжить борьбу.

По сравнению с ними, которые, казалось, отдавали все свои силы на битву, другая казалась довольно жалкой, с одной парой, которая была совершенно неспособна сотрудничать до такой степени, что они сами себе мешали.

Этого было достаточно, чтобы позволить Лине и Эйни компенсировать разницу в уровне. Неважно, что их противники были настоящими богами, если они сражались подобным образом.

Пара, которая не могла произнести и двух фраз, не начав ссориться, и пара сестер, которые тренировались вместе бог знает сколько лет, разница в командной работе обеих сторон была очевидна.

У Лины и Эйни были разные характеры, которые могли показаться несовместимыми, чтобы сражаться вместе, но вместо того, чтобы сталкиваться друг с другом, как это делали их

противники, они дополняли друг друга.

Ледяная богиня и бывший следователь заметили, что как только их противники начали атаковать, их преимущество исчезло, и вскоре они даже оказались в невыгодном положении.

Только в этот момент они поняли, насколько сильными становятся их противники, когда сражаются вместе. Они благодарили Павла за то, что он сражался один против Шибы, потому что ни один из них не чувствовал уверенности в успешном сотрудничестве с Павлом, в то время как казалось очевидным, что Шибя мог бы прекрасно сотрудничать с двумя другими.

Конечно, хотя Лина и Эйни получили преимущество благодаря отсутствию командной работы своих противников, этого было далеко не достаточно, чтобы быстро одержать победу, и битва Шибы тоже не выглядела так, как будто она скоро закончится.

Через несколько месяцев после начала битвы Астел наконец встретился со своим противником. Он считался одним из самых сильных членов повстанцев. Бог молнии, один из изначальных богов. Даже космический бог должен был относиться к нему серьезно, но он был не из тех, кто хочет быть лидером, так как он убил всех, кого считал своими подчиненными при первом же бедствии. Таким образом, до тех пор, пока космический бог не попытается злоупотребить своей властью, он будет подчиняться и сражаться без жалоб.

Тогда он был довольно властным персонажем и создал свою собственную небольшую группу внутри группы первоначальных богов, с ним во главе. Это не было серьезной иерархией, но после того, как он увидел, как живут смертные, он нашел это забавным, но он принимал только людей немного слабее, чем он. Он никогда не интересовался теми, кто был намного слабее. Он всегда говорил, что тот, кто победит его, будет следующим лидером группы, и он не шутил, но никто не бил его, пока они не умерли в первом бедствии.

Он чувствовал, что это хороший способ мотивировать друг друга становиться сильнее, потому что первоначальные боги не имели такой страсти к обучению, как смертные с ограниченной продолжительностью жизни, но это было не так полезно для первоначальных богов, поскольку они не могли быстро видеть прогресс, как смертные, которые были настолько слабы, что некоторые улучшения быстро замечались.

Конечно, именно из-за этой подготовки он убил всех, не желая этого делать, и в конце концов присоединился к повстанцам.

С тех пор как он убил своих подчиненных, он чувствовал себя настолько расстроенным, что в конце концов поверил, что во всем виноват крох.

-Прости, но мне нужна твоя смерть. Я пошлю вас с вашими подчиненными.»

Астел немедленно атаковал.

Бог молний улыбнулся атаке Астела, когда барьер молний отразил атаку.

— Эту молнию трудно увидеть, но она постоянно защищает мое тело,двигающееся с максимальной скоростью. Пока у меня есть эта защита, ты не сможешь добраться до моего тела. Твоей силы недостаточно, чтобы сломать его.»

Бог молний очень гордился молниеносным барьером, но это не было причиной его славы.

Его специальностью было использование атак на высокой скорости, и именно поэтому Астел хотел убить его быстро.

Хотя атаки были чрезвычайно быстрыми, силы было более чем достаточно, чтобы убить и обычного Великого Бога. Если Бог молний обнаружит кого-то, связанного с Йелем, он может убить их прежде, чем они заметят, что кто-то напал.

Позиции каждого члена уже были спланированы, так что они были как можно дальше от бога молнии, но он все равно был приоритетной целью для убийства.

Йелю и кроху было запрещено атаковать до конца, а Алрейн уже был занят всеми своими целями, поэтому он предложил оставить бога молний Астелю.

— Давай посмотрим, так ли хороша твоя защита. Я думаю, что он будет сломан довольно быстро.»

Астелю, похоже, было наплевать на этот барьер молний, но Бог молний решил, что он просто блефует. В конце концов, Бог молний лучше, чем кто-либо другой, знал, насколько сильна его защита.

Бог молний видел, что Астел был просто Великим Богом, поэтому, хотя он и считал, что Астел не был обычным Великим Богом, он не был достаточно силен, чтобы сломать его барьер.

— Продолжай пытаться, если хочешь, но ты никогда не сломаешь его. Я думаю, что мне пора атаковать.»

Закончив говорить, он заметил, что что-то не так, и посмотрел вниз на свое тело.

Его голова была отделена от тела, но барьер все еще не был сломан.

«Невозможный...»

Это было последнее слово, которое он смог произнести, собрав все оставшиеся силы.

-Я же говорил, что это будет быстро. Ваша защита не идеальна. Это быстро, но есть пробелы. Конечно, практически невозможно атаковать мыслью эти промежутки, если у вас нет большой удачи, потребуется чудо. Однако, хотя я предпочитаю считать себя его лучшим другом и правой рукой, я все еще считаюсь тем, кто учился непосредственно у Альрейна, Бога чудес. Даже незначительное чудо-божество может разрушить вашу защиту с достаточным количеством попыток.»

Незначительное чудо-Божество не было столь сильным, как истинное чудо-божество. Алрейн сломал бы эту защиту в одно мгновение. Однако, как нечто, что влияет на удачу, ее нельзя было недооценивать.

Шансы сотворить чудо были ниже, но это было только тогда, когда по сравнению с кем-то вроде Альрейна, шансы были все еще невероятно выше, чем у кого-то, кто не обладал малой божественностью чуда.

В этой короткой битве Астел атаковал тысячи раз, пока не добился успеха, но кто-то другой не смог бы добиться успеха даже в миллионах попыток.

Если бы Бог молний не попытался продемонстрировать свою защиту, Астелю, возможно, потребовалось бы больше времени, но и только. Астел не был истинным Богом, потому что он не хотел, он мог продвигаться, когда ему этого хотелось, но быть Великим Богом работало достаточно хорошо, чтобы его противник недооценил его.

— Моя работа закончена. Судя по сокращению Вселенной, конец войны не так уж и далек. Те глупцы, которые думают, что эта война продлится миллионы лет, и сражаются в соответствии с этой мыслью, сильно пострадают.»

Хотя Астел не знал всей правды о плане фракции времени, он знал, что победа в войне не была целью.

Если фракция времени хочет выиграть войну, армия не нужна. КРО, Альрейн и Йель были достаточно сильны, чтобы положить конец войне с наименьшим числом жертв и за короткий промежуток времени.

Астел верил, что один Кро сможет вести войну самостоятельно, если попытается, и, возможно, двое других тоже смогут.

Божественность времени, Божественность чуда и Божественность измерения были слишком сильны.

Однако у него было ощущение, что Кро по-прежнему самый опасный из троих. Он не мог

объяснить это словами, и он не знал об истинном уровне кроха, но интуиция Астела была настолько хороша, что удивляла Альрейна много раз, например, когда Астел спас его от ластика существования.

Вайба и Барха закончили свою битву без каких-либо затруднений вскоре после того, как Астел убил бога молний.

Было много смертей с обеих сторон, но это было потому, что другие пытались помочь вайбе и Бархе, несмотря на то, что они не хотели помощи, и они закончили тем, что были убиты повстанцами.

Вайба и Барха были не только симпатичными, но и очень сильными. Поскольку их противник не мог напасть на них, они могли бы убить их всех гораздо быстрее, если бы им никто не помог.

Однако оба устали после этой долгой битвы, поэтому они решили отдохнуть вместо того, чтобы искать новых противников. Это был серьезный вопрос на войне, но Йель предсказал, что нечто подобное произойдет, так что это уже было в планах.

Они уже спровоцировали гибель многих членов клуба, поэтому проделали достаточно работы.

Чем больше людей умирало, тем быстрее Вселенная продолжала сжиматься. Скорость была относительно общего количества умерших людей внутри, поэтому она только увеличивалась с течением времени.

Прошло еще несколько лет без каких-либо важных событий, кроме того, что Алрейн убил несколько повстанцев, которые уничтожили группы, назначенные им, но во Вселенной Алрейна это все еще было в начале битвы.

Грэнк и настоящий Бог битвы несколько раз сталкивались, используя различное оружие и боевые искусства, но оба, казалось, были на равных друг с другом, несмотря на первоначальное преимущество настоящего Бога битвы.

Причина была в том, что Грэнк сражался на месте, которое он прекрасно знал, в то время как его противник никогда не был там, так что пока это не было просто сравнением грубой силы, Грэнк мог быть на том же уровне, что и его противник.

Когда они начали сражаться, остальные тоже начали.

Количество людей, оборонявшихся там, где появлялись повстанцы, было меньше, чем самих повстанцев, поэтому некоторым удалось ускользнуть, но все оборонительные сооружения не были сосредоточены в одной точке, поэтому их перехватили после этого.

Самые сильные из вселенной Альрейна пытались остановить самых сильных захватчиков, так

что те, кому удавалось ускользнуть, были не так сильны по сравнению с ними. В любом случае, никто не был слабее младшего Бога, так что они все еще были противниками для людей вселенной Альрейна, поскольку там было не так много младших богов.

-Здесь меня никто не обнаружит. Теперь мне просто нужно найти место, связанное с Йелем или Альрейном, и пытаться там людей столько, сколько смогу, и я буду вознагражден.»

Он был Великим Богом, но не специализировался на сражениях, поэтому не был настолько силен. Однако он преуспел в том, чтобы не быть обнаруженным и не мучить других.

-Значит, таковы ваши планы. Извините, но вы уже попали в мою ловушку.»

Великий Бог застыл, когда услышал этот голос, а через секунду кто-то появился перед ним.

— Это невозможно! Вы должны быть на главном поле боя!»

Великий Бог был напуган до смерти. Он знал, что не сможет выжить, если столкнется лицом к лицу с человеком, стоящим перед ним.

-Не волнуйся, это всего лишь слабое воплощение. Я здесь только для того, чтобы понаблюдать за вашей реакцией. Вы все равно попали в ловушку. Мне не нужно действовать.»

Человек улыбнулся, и Великий Бог почувствовал, что эта улыбка была самой дьявольской вещью, которую он видел до того, как его медленно раздавили в ничто стены измерений.

«Этот дурак. Хотя я позволяю другим защищать эту вселенную, я ни в коем случае не оставляю ловушек на местах, намеренно оставленных без защиты.»

Тот, кто говорил, был из Йеля. Он оставил несколько воплощений, чтобы наблюдать связанные с ним вселенные.

Конечно, он также наполнил их смертельными ловушками. Эти ловушки были также причиной того, что люди Вселенной Альрейна могли выстоять против захватчиков, несмотря на то, что были в целом слабее в силе.

За короткое время тысячи захватчиков погибли, но число смертей людей во Вселенной Альрейна все еще было на нуле.

Йель и Алрейн были чрезвычайно равнодушны, они не сомневались, что пожертвуют другими ради всей мультивселенной, но они не собирались оставлять людей своей вселенной умирать.

То, что казалось не слишком трудным вторжением, обернулось катастрофой для захватчиков. Людям Вселенной нужно было только направить их к ловушкам, и захватчики умрут.

— Как и следовало ожидать от йельских ловушек. Они очень эффективны.»

Ширк был действительно поражен тем, как легко они убили кучу богов и второстепенных богов, несмотря на то, что все они были в большинстве своем второстепенными богами.

— Ширк, перестань болтать и иди еще кого-нибудь приманивать. Мои големы уже тащат много, но есть и такие, которые просто игнорируют их.»

Джордж развернул и армию големов, чтобы восполнить их нехватку численности, и они уже направляли захватчиков к ловушкам. Он был тем, кто спровоцировал смерть самого большого числа захватчиков, несмотря на то, что был всего лишь второстепенным Богом с второстепенным божеством Голема.

Туземцы с планеты Йеля работали вместе. Самые сильные были на главном поле боя, но там еще оставалось несколько человек.

Глава 635

Хотя все они полагались на ловушки, чтобы победить своих противников, некоторые травмы были неизбежны, но у них было много целителей, готовых в любой момент.

Возглавляли их Серка и Ревген, так как им обоим удалось получить второстепенное божество жизни, а большую часть группы составляли члены клана Чжан и императорской семьи.

Конечно, были и такие, кто любил сражаться и пытался победить своего противника, не используя ловушек, пока они не были вынуждены использовать его. Это также послужило отвлекающим маневром, поскольку было бы слишком странно, если бы никто не попытался сопротивляться и просто отступил.

Ширк был среди этой группы, но главным образом потому, что себе тоже был там, и когда он спросил, идет ли ширк, ширк не смог сказать «нет». Как бы то ни было, он сражался как можно меньше и использовал ловушки, когда только мог.

Керму, Дурган и люди их кланов также были среди тех, кто активно сражался, хотя не все старались сражаться как можно больше, все они, по крайней мере, пытались победить одного противника самостоятельно. Некоторые воскресшие старые друзья Йеля, такие как Анпас, также присоединились к этой группе.

Была также группа, сформированная исключительно учениками Йеля, но они полагались только на ловушки, сделанные их учителем. Они знали, что Йель не ожидает от них сражения,

а только использования ловушек, поэтому просто следовали инструкциям.

Конечно, в группе было много учеников, которых Йель воскресил, потому что они умерли в прошлом. Став богом Воскресения, он никак не мог забыть о своих умерших учениках.

Акнарел, отец Йеля, был тем, кто руководил учениками Йеля. Он знал, что слишком слаб, чтобы участвовать в той же битве, что и его жена и сын, но, по крайней мере, он был уверен, что сможет должным образом командовать учениками Йеля.

Там же был и Клан Роанмад. После того, как Йель воскресил жену того, кто был его отцом после реинкарнации, общая власть клана возросла довольно быстро, и хотя им не хватало второстепенных богов, их власть все еще была приличной, учитывая, какими они были в прошлом.

В другой части Вселенной Айвай командовал группой, сформированной из зверей и духов оружия, в которую входили некоторые из их воскресших владельцев. Тенир и Геркен тоже были там, несмотря на то, что не принадлежали к предыдущим группам.

Место, которое они защищали, было местом, где Йель и Лина жили со своей семьей.

Другая группа охраняла территорию, принадлежащую планете Йеля и ее окрестностям, но они также не могли игнорировать место, где жил Йель.

Конечно, ловушки были плотными в этом районе, но они не планировали оставлять все ловушкам.

У всех в этой группе были причины защищать это место. Многие из них были воскрешены Йелем, поэтому они вернулись со своими духами оружия, чтобы сражаться. Другие считали, что Йель был их Богом, особенно все волки, независимо от их точного вида. Джика и Дэн тоже были в их рядах. Они были не слишком сильны, но их статус делал их достаточно важными в группе.

Группа последователей бога-демона, который также был воскрешен Йелем, также была благодарна Йелю за воскрешение своего лидера.

Ронрагрук тоже присоединился к этой группе, а не к той, что была на планете Йеля, а за ней последовала семья драконов, которую он создал.

Численность этой области была самой большой во всей Вселенной, и их средняя сила была неплохой, так как у них было несколько второстепенных богов. Однако они все еще не могли сравниться с группой старожил на первой линии с Грэнком, которая все еще была самой сильной в целом, несмотря на меньшее количество членов.

Просто из-за огромного количества повстанцев, которые достигли этого района, они были очень напуганы, и некоторые были убиты при попытке бежать. Конечно, некоторые попадали в ловушки, когда убегали, и умирали, не нуждаясь в каком-либо внешнем вмешательстве.

С другой стороны, Меченосец, его воскресшая жена и тот, кто был учителем Лийе в одной из его жизней, сражались вместе с другими, пришедшими из вселенной мастера Лийе.

Другие вселенные, связанные с Йелем, также сталкивались с противниками, но их число было намного меньше, и они были легко убиты благодаря ловушкам Йеля и усилиям тех, кто жил там.

Торговая ассоциация Мультивселенной не имела большой силы, но это было, безусловно, самое безопасное место, так как размеры были малы, что облегчало организацию ловушек.

Джулии, Зуатании, Оскро и терли было поручено охранять его вместе с некоторыми старыми сотрудниками еще до того, как они стали торговой ассоциацией мультивселенной, но они организовались так хорошо, что им не нужно было покидать свой конференц-зал, пока все захватчики умирали.

Они знали это измерение лучше, чем кто-либо другой, за исключением Йеля, и они прекрасно предсказали, как будут действовать захватчики, поэтому с небольшим обманом захватчики самоуничтожились.

Вне основного поля битвы, самая трудная битва определенно была против истинного Бога битвы.

Грэнк был уверен, что все остальные будут уничтожены, но настоящий боевой Бог не имел такого прозвища, не заработав его.

Однако он также был уверен, что настоящий боевой Бог также не сможет убить его, поэтому, пока битва затягивается достаточно, они смогут объединиться и убить истинного боевого Бога.

Проблема заключалась в том, что это был бы огромный удар по гордости Грэнка. Он не возражал против гордости ради Вселенной, но все же предпочел бы убить врага в одиночку.

Было уже достаточно того, что он использовал ловушки, чтобы предотвратить то, что его противник имел преимущество, но истинный Бог битвы не падал в них так легко, просто осторожность в них отнимала большую часть его концентрации.

Обычно, даже с полной концентрацией, кто-то не мог обнаружить эти ловушки, но опыт истинного Бога битвы не был шуткой. Без мерного божества он, вероятно, был единственным, кто мог сражаться подобным образом в окружении, заполненном ловушками Йеля.

-Ты лучше, чем я ожидал, но ты должен поблагодарить эти грязные ловушки. Проклятье, они бесполезны против меня, но вы практически уничтожили всех моих подчиненных с ними. Впрочем, мне все равно.»

Эти подчиненные были приписаны к нему, поэтому он не испытывал к ним никакой привязанности. Если они так слабы, чтобы погибнуть в ловушках, значит, они ему не нужны.

В тот момент различные группы в разных частях Вселенной уже убили большую часть пришельцев, в основном самых сильных, которые остались сражаться против старожил, но за исключением истинного Бога битвы, остальные начали достигать своих пределов.

-Ты слишком спокоен. Ты действительно надеешься уйти живым?»

Грэнк не верил, что его противник не заметил происходящего.

— Ну, я думаю, что скоро мне придется сразиться со всеми экспертами Вселенной, избегая при этом бесчисленных ловушек. Я, вероятно, умру, но я просто хочу сражаться. Я буду сражаться до конца, даже если умру, я уверен, что возьму с собой большинство из вас. Смерть в таких обстоятельствах не кажется плохой. Я всегда был готов умереть в бою.»

Истинный Бог битвы очень хорошо знал, что ему не уйти. Даже если бы ему удалось убить всех, он не верил, что Алрейн или Йель не убьют его позже. Эти двое были классифицированы как цели, которые, даже если повстанцы победят, не могут быть убиты из-за того, насколько это трудно, поэтому, поскольку истинный Бог битвы напал на Вселенную Альрейна, он был полон решимости преследовать их.

Он хотел сразиться с как можно большим количеством сильных противников, прежде чем умереть, он не возражал против смерти, пока она была после битвы, которая оставила его удовлетворенным.

Он всегда жил, чтобы сражаться с сильными противниками, но ему не нравилось сталкиваться с непобедимым противником, таким как Кро, потому что это не доставляло удовольствия. Сам факт того, что он не знал, победит он или нет, делал это забавным для него, так что цель, которую нельзя победить, была для него скучной.

Он знал, что Вселенная Альрейна будет интересной, поэтому хотел сражаться там до конца. Даже если он выживет, он не будет жаловаться, если позже его убьет один из тех, кого считают непобедимыми.

Сражаясь с Грэнком, он получал огромное удовольствие. Независимо от того, что он сказал, чтобы подразнить своего противника в начале, он не знал, чем закончится битва. Даже возможность того, что все нападут на него одновременно, казалась ему захватывающей.

— Понимаю. Ты не ценишь свою собственную жизнь, поэтому можешь быть безрассудным, но ты достаточно силен, чтобы сражаться подобным образом. Ты самый сильный противник, с которым я столкнулся в своей жизни, так что это будет моя последняя атака. Учитывая ситуацию, если ты выживешь, у нас не будет шанса продолжить наш поединок один на один.»

Хотя истинный Бог битвы был сумасшедшим человеком, который не обращал внимания на то, сколько людей он убил только потому, что хотел сражаться с ними до конца без уважительной причины, его силы было достаточно, чтобы заставить Грэнка уважать его.

— Прямое столкновение? Мне это нравится. Только ради этой битвы стоило приехать сюда.»

Оба использовали мечи для этой атаки лат. Они использовали много оружия, сражаясь, но это был их выбор для последней атаки.

Глава 636

Последнее столкновение между Грэнком и истинным Богом битвы длилось всего мгновение.

-Ты сделал это хорошо, но все равно отстал на шаг.»

Истинный Бог битвы заговорил после того, как он успешно уклонился от атаки Грэнка, одновременно разрезав его пополам.

-Вы совершенно правы. Я все еще на шаг позади тебя в честном столкновении, но я обещал выжить, так что мне нужно было играть немного грязно.»

Истинный Бог битвы услышал этот голос в тот самый момент, когда заметил, что его ударили сзади.

Обычно этого было недостаточно, чтобы убить его, так как он был просто ранен, и он знал, как исцелить себя, так что рана такого уровня не закончилась бы провоцированием его смерти. Это была не смертельная рана даже с проблемой Истинного Бога, хотя она была бы близка к этому. Если бы его ударили ножом, пока он был без сознания долгое время, он бы умер, но это вряд ли произошло бы.

Однако он чувствовал, что уже обречен. Тот меч, что пронзил его, не был тем, которым Грэнк пользовался раньше, и он был уверен, что в нем было что-то особенное, чтобы спровоцировать эту ситуацию.

-Я был уверен, что порезал тебя. Я признаю, что проиграл, так как я бессилен, и я собираюсь умереть, но я хочу услышать, как вы это сделали.»

Он мог только говорить. Он абсолютно ничего не мог сделать, чтобы продолжить битву. Он не помнил, чтобы когда-нибудь в жизни чувствовал себя таким слабым. Казалось, он бессилен, как мертвец, но все еще жив. По крайней мере, он мог говорить.

— Маленькая хитрость, которой я научился у своей дочери и внука. Смейтесь, если хотите, но талант каждого поколения чудовищнее, чем у предыдущего. Если бы не ее личность, моя правнучка была бы действительно страшной, учитывая ее талант. Эти трое заставляют меня гордиться ими как семьей, но в то же время я чувствую себя ниже их.»

Грэнк вздохнул.

-Это всего лишь основное употребление божества малого времени. Вы попали в простую тень прошлого. Даже после того, как я спросил свою дочь, которая является ученицей кроха, и моего внука, который был следующим после кроха, чтобы получить это божество, я только достиг этого уровня...»

Ему стало по-настоящему стыдно. Эти двое действительно учили его должным образом, несмотря на то, что посылали инкарнации вместо того, чтобы идти сами, так как они были заняты, но ему удалось достичь только младшего божества времени, и не слишком много раньше его срока.

Конечно, проблема была в том, что он сравнивал себя не с теми людьми. В его семье не было биологических братьев и сестер во всех поколениях после него, но каждый из них получил Божественность времени и намного лучше, чем он. Конечно, эти трое были настоящими наследниками фрагмента души, который был частично от кроха, в то время как сам Граенк только что получил часть силы фрагмента души, поэтому ему было труднее.

Он знал это, но он также знал, что Йелю должно было быть труднее, чем Канаи, так как он только унаследовал его, но он сумел получить его первым. Даже Алрейн, у которой не было никаких отношений с этим фрагментом души, сделала это раньше Канаи.

Таким образом, он не мог смириться с тем, что он был хуже только потому, что он никогда не получал полную силу фрагмента души или не унаследовал большую ее часть.

Тем не менее, он был тем, кто сумел получить божество малого времени, так что было не намного лучше, чем он, но он знал их всех, и это означало, что он ценил его меньше, чем кто-то, не связанный с другими, кто получил его.

-Хотя мне и не нравится божество времени, сохранение твоего козыря до последнего момента вполне оправданно. Только дурак может умереть вместо того, чтобы использовать козырную карту. К сожалению, я больше ничего не могу сделать для этого проклятого меча.»

Истинный Бог битвы не питал ненависти к Грэнку. Он верил, что умереть в той битве, потому что Грэнк перехитрил его, было намного лучше, чем быть казненным кем-то позже.

— Этот меч может определить смерть. До тех пор, пока рана, нанесенная этим мечом, имеет возможность убивать, это произойдет. Было признано, что вы умерли, несмотря на то, что вы были живы в тот момент, когда вас ударили ножом. К сожалению, это оружие можно использовать только для одной атаки, прежде чем оно сломается.»

Это оружие было сделано Тофешем с помощью Йеля. Йель попросил об этом, поскольку истинный Бог битвы был главной проблемой среди мятежников, которые вторглись во Вселенную Алрейна.

Этот меч требовал, чтобы его обладатель имел хотя бы малое божество времени, чтобы использовать его, и он мог быть использован только один раз, несмотря на то, как трудно было сделать его даже для Тофеша с помощью Йеля, так что это не было чем-то, что можно было создать в массе, но это было идеально для этой битвы.

Грэнк знал, что в худшей ситуации он должен будет использовать его, даже если ему понадобится быть бесстыдным. Он знал, что все еще уступает своему противнику после боя с ним, поэтому он использовал это последнее столкновение, чтобы создать шанс использовать меч.

Только те, кто обладал хотя бы малой божественностью времени, могли использовать его, но это также означало, что только те, кто обладал хотя бы малой божественностью времени, были невосприимчивы к нему, и Кро знал каждого, кто получал его. Это было невозможно сделать так, чтобы Кро этого не заметил.

Таким образом, как только истинный Бог битвы был заколот, это был конец. Не имело значения, что Грэнк проведет оставшееся время, разговаривая с ним.

Другие сражения во Вселенной к этому моменту уже закончились. Вторжение оказалось полным провалом. Ни один человек во Вселенной Альрейна не погиб, пока захватчики были уничтожены.

-Ты даже использовал это сокровище, чтобы убить меня.»

Истинный Бог битвы смеялся, несмотря на то, что находился у дверей смерти. Его смерти нельзя было избежать. Это было то же самое, что происходило во время путешествия через время к Истинным Богам, которые умерли в первоначальном времени. В конце концов, меч был создан, пытаясь имитировать этот эффект.

-А ты не сердишься?»

Грэнк не чувствовал, что ему хотелось бы проиграть сражение из-за того, что враг использует уловки. Тем не менее, он все еще использовал их, потому что они не сражались только для того, чтобы увидеть, кто сильнее, другая сторона вторглась во Вселенную, и он не сомневался, что убьет всех, если его не остановят.

«Нисколько. Ваши методы совершенно справедливы, это моя вина, что вы не учли, что у вас может быть такой метод и понизить мою бдительность.»

— Он снова рассмеялся.

Он всегда думал, что иметь возможность поговорить с противником после напряженной битвы было бы здорово, но все его противники были мертвы после того, как они закончили. Если противник не был мертв, это означало, что битва будет продолжаться, его битвы всегда были смертельными схватками. Он никогда не ожидал, что после того, как он был обречен умереть и не имел шансов дать отпор, у него все еще будет время поговорить со своим противником.

-Тебя ведь звали Грэнк, верно? Как тот, кого прозвали Богом битвы, я позволяю тебе унаследовать мой титул. Надеюсь, вам понравится. Прощание.»

Он снова засмеялся и исчез. В конце концов, он ни о чем не жалел. Он жил и умирал так, как хотел.

— Настоящий безумец до самого конца, но я приму этот титул. Я уверен, что однажды буду достоин этого.»

Его противник не слышал этого, но Грэнк все равно заговорил.

Он предпочел бы завоевать титул в честном бою, полагаясь только на свою силу, а не на ловушки и уловки. Он понимал, что в настоящей битве все имеет силу и что его противник вовсе не считает это несправедливым. Однако он все еще хотел стать сильнее, чтобы иметь возможность достичь этого уровня без необходимости полагаться на внешние вещи.

Грэнк уже считался могущественным даже на уровне мультивселенной, но он все еще был неопытен как истинный Бог по сравнению с другими, так что его главная проблема будет решена со временем.

Если бы он не был настолько силен, даже с ловушками и трюками, он был бы в состоянии убить своего противника. Ударить его ножом, как будто это было не то, что кто-то мог сделать, не имея реальных способностей.

— Грэнк! Или мне следует называть тебя боевым Богом теперь, когда ты официально получил это звание? Во всяком случае, приехав сюда, нашествие закончилось, и кажется, что наш внук почти закончил на главном поле боя тем, насколько маленьким оно стало. Пойдем праздновать!»

Человеком, который вывел Грэнка из его мыслей о предыдущей битве и планах на будущее, была его жена. Она сражалась с одним из самых могущественных захватчиков вместе с другими людьми своей эпохи.

-Вы правы, но мы должны ждать в боевой готовности до конца, это будет скоро.»

Хотя Йель сказал им, что как только они убьют незваных гостей, все закончится, Грэнк решил, что лучше быть осторожным, так как это займет немного времени.

Конечно, недолго из-за разницы во времени течения между ними и главным полем боя.

Многое происходило на главном поле битвы, пока сражался Граенк, но те, кто находился за пределами главного поля битвы, могли судить только о размерах Вселенной.

Йель сказал им, что чем меньше он станет, тем ближе к концу будет вторая катастрофа.

Глава 637

Фирен, Айзу, Невах и Нурвей были измотаны.

Их битва длилась уже довольно долго, и они все еще находились в тупике, но уже достигли предела своей выносливости.

В битве обе стороны были похожи по силе, но другая сторона была лучше в длительных сражениях.

У Айзу и Нурвея никогда не было битвы, которая длилась бы так долго, поэтому они были первыми, кто почувствовал усталость.

Однако прошло уже много лет с тех пор, как у Файрин была такая долгая битва, поэтому она также начала отставать от своего противника через некоторое время.

Лучшей выносливостью обладала Невах из-за того, что в предыдущих жизнях она постоянно бежала, спасая свою жизнь, так что она была даже лучше, чем Файрин, в том, чтобы выдержать битву в течение длительного времени, но в конце концов, она также начала проявлять признаки усталости.

По сравнению с ними, их противники просто немного устали. Было очевидно, что они гораздо больше привыкли к долгим сражениям.

Это была также проблема универсальности. Файрин и Айзу не привыкли использовать в бою больше трех божеств, в то время как их противники переключались между ними как можно чаще.

Они не были сравнимы с Богом битвы, но они были более универсальны, чем группа Фирена.

У нурви и Невы даже не было выбора, так что у них была одна и та же проблема.

Конечно, это была не совсем их вина. Нурвей, Невах и Айзу были намного моложе своих противников, поэтому у них не было времени, чтобы получить больше божеств.

Файрин была совсем другим человеком, но она была из тех, кто всегда сосредотачивается на своей главной божественности, хотя благодаря своим умершим друзьям она немного расширила свои взгляды.

Использование одних и тех же божеств делало их гораздо более предсказуемыми, так что их противникам не нужно было тратить слишком много энергии, чтобы уклоняться и блокировать. С другой стороны, поскольку они были непредсказуемы в использовании разнообразия, группа Фирена устала легче.

-Ты уже обречен. Вы слишком неопытны, чтобы победить нас. Однако, поскольку вы симпатичны, вы можете стать моими подчиненными, и я прощу вам ваши жизни.»

Женщина облизнула губы, глядя на своих измученных противников.

Ей нравилось иметь милых подчиненных, и на самом деле она надеялась встретить вайбу и Барху, чтобы похитить их, так как была без ума от их привлекательности, но ей не удалось их найти.

Что касается увлечений, то она была не так уж далека от увлечений Нурви и Невы, но подходила к ним чересчур экстремально. Если она не может найти себе милашку, то скорее убьет ее, чтобы помешать другим заполучить ее.

С другой стороны, она ненавидела всех мужчин, поэтому никогда не проявит к ним милосердия.

«В ваших снах.»

Как лидер команды, Файрин была единственной, кто ответил, но остальные согласились с этим решением.

Они не опустятся так низко, чтобы стать чьими-то подчиненными только для того, чтобы спасти свою жизнь.

Более того, они были просто истощены, а не побеждены, хотя и признавали, что поражение лишь вопрос времени.

«Жалость. Ты бы очень хорошо вписался в мою коллекцию, но если ты не мой, то должен

умереть.»

Внезапная атака была намного сильнее, чем раньше, и они не смогли должным образом отреагировать, так как были истощены, но кто-то другой блокировал атаку.

-Вы не трогаете мою юную мисс.»

Ават все это время был в форме оружия, но после того, как он увидел, что Невах не в состоянии вовремя среагировать, он принял человеческую форму, чтобы блокировать атаку.

-Ты дух оружия? Я знаю, что духи оружия технически бесполое, но ты недостаточно симпатична с этими мужскими взглядами. Исчезни с моих глаз.»

Женщина снова атаковала, отослав Авата прочь, но на этом не остановилась.

Она проигнорировала группу Файрин и атаковала Ават без остановки. Подчиненные женщины окружили Файрин и остальных, чтобы предотвратить то, что они могли бы помочь.

— Ават, вернись!»

— Крикнула нэва, пытаясь последовать за ним, но ей преградили путь. Хотя их группа из четырех человек не будет задерживаться слишком долго, учитывая, что у них было только три противника, а самого сильного там не было, это время было критическим для помощи Авату.

— Так и есть... извиняюсь... Пожалуйста, выживи...»

Это были последние слова Авата перед тем, как он был разбит на куски и потерял свою человеческую форму.

Он еще не умер, но уже был бессилен. Один-единственный удар мог бы полностью уничтожить его.

— Нет!»

— Крикнула нэва, нападая на трех женщин, окружавших ее и остальных троих.

Ей удалось ранить одного из них и броситься к Авату, но она была недостаточно быстра, учитывая расстояние между тем местом, где она была, и там был Ават.

Неве нравилось командовать Аватом, но если бы она не заботилась о нем, он никогда бы не получил духа. Даже когда она умирала в своих предыдущих жизнях, она всегда ставила

безопасность Авата во главу угла.

Однако в тот раз она ничем не смогла помочь Авату.

— Исчезни! Ты, грязное оружие!»

Женщина закричала, собираясь нанести последний удар, но последний удар не достиг Авата.

Кто-то другой получил эту атаку вместо Авата.

-Кто этот парень? Мне все равно. Ты посмел прервать меня, так что ты должен умереть!»

Женщина просто увидела, что случайный парень столкнулся с нападением и спас жизнь Авата. Не похоже, чтобы человек летел туда по доброй воле, но ей было все равно, поэтому она решила сначала убить его.

Этот человек был ранен еще до того, как попал в атаку, направленную на Ават, но после удара он был настолько слаб, что женщина легко убила его.

Хотя она убила этого человека быстро, этого промедления было достаточно, чтобы Нева добралась до осколков Авата и собрала их.

— Ты! Почему вы убили моего подчиненного, разве мы не союзники?»

— Крикнул рассерженный мужчина, но тот факт, что его тоже отшвырнуло назад, не придавал его словам достаточно серьезного значения.

Рядом с ним летели назад еще двое мужчин.

— Союзники? Если вы встанете на моем пути, я убью вас всех.»

Женщина узнала собеседника, но, хотя у них был одинаковый статус, ей было все равно, поскольку он, похоже, находился в тяжелом положении.

Через секунду множество дальнобойных атак поразило женщину и ее подчиненных вместе с мужчиной, который летел назад.

Та, что была ранена гневом Невы несколько мгновений назад, не смогла избежать их, и она закончила тем, что была тяжело ранена. Нурви воспользовался этим шансом, чтобы убить ее.

— Ават проделал большую работу. Он защищал тебя до самого конца. Позволь мне починить его.»

Невах услышала знакомый голос, и тело Авата мгновенно починили.

— Тофеш!»

Невах знала, что Тофеш действительно способен чинить оружие с помощью духов, но она не могла поверить, что ей так повезло найти его в этот момент.

Конечно, дело было не в везении.

Вселенная сжималась, так что все были ближе друг к другу, чем раньше, и когда группа Тофеша заметила присутствие битвы рядом с ними и что группа Фирена, казалось, была в затруднении, если они продолжат в том же темпе, они перенаправили битву, чтобы отправить своих противников туда.

Человек, блокирующий атаку, направленную на Ават, тоже был делом рук Тофеша.

Координация между Тофешем, Клэр, Дианой и Заком была просто слишком хороша, их противники не смогли преодолеть их комбинацию и были вынуждены обороняться.

Даже в такой ситуации было нелегко убить любого из их противников, поэтому было большой неожиданностью, что один из них погиб от рук лидера группы. Неожиданное нападение Зака и Дианы также позволило Нурви убить одного, так что две группы повстанцев потеряли по одному члену в каждой.

— Его дух просто немного поспит. Поскольку его состояние было просто сильно повреждено, это было легко исправить.»

Тофеш почувствовал облегчение оттого, что с Аватом все в порядке. Это не было похоже на то, что духи оружия были затронуты постоянной смертью, но это был бы травматический опыт для Невы, так как она не знала.

-Ты посмел убить одного из моих симпатичных подчиненных. Какой бы красивой ты ни была, я убью тебя!»

Женщина перестала заботиться о трех мужчинах и сосредоточила свой гнев на Нурви, но не смогла приблизиться к ней, так как была остановлена огромным количеством стрел. Стрелы должны быть бесполезны в их окружении, но это были не обычные стрелы, а стрелы, созданные с истинным божеством стрельбы из лука.

Секунду спустя Клер заставила женщину отступить, напав на нее с мечом, что спровоцировало то, что она не заметила, что Тофеш больше не был рядом с Невой, но просто на месте, она пошла, чтобы избежать атаки Клер.

Женщину ударили огромным молотком и отправили обратно, как это случилось с членами другой группы.

Эти четверо слишком хорошо управляли движениями своих противников.

Битва сильно изменилась после того, как группа Тофеша присоединилась к группе Фирена.

Повстанцы были несогласованны и малочисленны, в то время как группе Фирена просто нужно было атаковать всеми силами, когда Тофеш отбросит их противников назад.

Всего через пять минут женщина, которая была противницей Файрин, была единственной живой, но она была тяжело ранена. То, что она считала несомненной победой, обернулось в тот момент, когда появился Тофеш со своей группой.

Она не успела ничего сказать, как Файрин безжалостно убила ее.

Глава 638

Йель спокойно наблюдал за битвами по всей Вселенной, когда объединенные группы Тофеша и Фирена сумели перебить всех своих противников.

-Все идет так, как я и планировал, несмотря на то, что там произошло. Ават был слишком безрассуден, и выступление группы Фирена было немного недостаточным, но я хорошо сделал, что поставил Тофеша рядом на случай, если они были в опасности.»

Если они действительно умрут, Йель может спасти их в последнюю секунду. Он не должен был действовать до подходящего момента, но этот момент все равно был уже близок.

Однако лучше было следовать всему строго до конца.

— Ну, это тоже соответствовало моим ожиданиям. Я ждал этого момента.»

Йель улыбнулся, когда Великий Бог мятежников бросился к нему. Нетрудно было заметить, что Великий Бог совсем не заботился о своей жизни.

— Йель, такой же Великий Бог, как и ты, осмелился вести себя здесь как большая шишка. Я покажу вам, что вы всего лишь жалкое существование. Мой Господь, космический бог, — это

тот, кто будет править мультивселенной!»

Этот человек был подчиненным космического Бога, но он был всего лишь пешкой, обреченной на смерть. Однако он был горд умереть, если это сделает его господина счастливым.

-Ты и космический бог-оба дураки.»

Йель действительно чувствовал, что оба они просто клоуны. Он задавался вопросом, существует ли что-то вроде истинного божества-клоуна, потому что если оно существует, он верил, что оно есть у этих двоих.

«Die! Ни один великий Бог не переживет этого!»

Великий Бог держал в руках предмет, который взорвался светом, окружившим его и Йеля.

Этот предмет был прототипом, который одна женщина использовала, чтобы заставить повстанцев принять ее, прежде чем отправить к Лесте. Кроме того, это было единственное ее изобретение, находившееся в руках Бога космоса.

Если бы этот предмет принадлежал Великому Богу, он мог бы гарантировать, что другой великий бог умрет, но владелец также умрет. Невозможно было использовать его против истинного Бога или заставить Истинного Бога использовать его. Таким образом, космический бог счел его ущербным и бесполезным.

В конце концов, он мог легко убить Великих Богов. Для этого не нужно было приносить в жертву одного из своих великих богов.

Однако он слышал, что Йель был Великим Богом, но таким, которого он не мог убить, поэтому он решил попробовать использовать этот предмет.

Космический бог был занят борьбой с Канаи, но все еще обращал внимание на своего подчиненного.

Он чувствовал, что вполне возможно, что Йель избежит попадания предмета, но поскольку предмет успешно попал в Йель, он начал смеяться.

— Я победил! Этот Йель мертв! Леста, возьми это! Я самый лучший! Мне не нужна была твоя помощь, чтобы убить его!»

Канаи лишь холодно улыбнулся, услышав эти слова, прежде чем раздался громовой голос мысли Вселенной.

— Хорошая игрушка, но бесполезная. Ты слышишь этого космического Бога? Ваш подчиненный погиб ни за что. Неужели ты действительно верил, что пока эта штука будет бить меня, я умру? Ты слишком меня недооцениваешь. Даже ты не можешь встретиться со мной лицом к лицу, не говоря уже о твоём подчинённом с игрушкой. Во всей вашей армии единственный, кто может выстоять, сражаясь против меня, — это Леста, и он все равно не сможет победить меня!»

Услышав этот голос, космический бог почувствовал себя так, словно над ним насмехались на глазах у всех во Вселенной.

Заявление Йеля о том, что он непобедим, можно было расценить как блеф, направленный на повышение морального уровня Совета богов, поэтому космический бог не беспокоился об этом. Однако то, что Йель считал Лесту лучше Бога космоса, было огромным ударом для его гордости.

Прежде чем он успел что-то сказать, чтобы хоть немного восстановить свою гордость, аура заставила его замереть.

Это была чрезвычайно сильная аура Истинного Бога, но такого, который получил много истинных божеств, что было совсем не распространено.

Аура Энджи была сдержанной, так как она находилась в изолированном измерении, и она не показывала всю свою силу специально, поэтому другие не чувствовали такой сильной ауры до этого момента.

— Позволь мне сказать тебе вот что. Я не Великий Бог, но истинный Бог. Я уже давно им являюсь, но мне никогда не хотелось объявлять об этом. Когда я узнал, что у тебя есть эта игрушка, я решил продолжать сдерживать свою силу как великого Бога, чтобы увидеть, насколько ты глуп и предсказуем.»

Йель был истинным Богом, и только у него были истинные божества. Более того, их число было совсем не маленьким. Если случай с Эндж был страшным, то случай с Йелем был еще страшнее.

Йель уже ожидал, что космический бог попытается использовать этот предмет во время второго бедствия, поэтому он действовал как приманка, чтобы предотвратить то, что он решил использовать его против кого-то еще.

Он так хорошо прятался, что даже система не могла заметить его истинную силу, когда он ее прятал.

Сильная аура, которую он распространял на всю Вселенную, не имела никакого реального эффекта, она только служила для демонстрации его силы, но психологически она имела большое влияние.

Даже истинные боги из повстанцев испугались, когда почувствовали ауру Йеля. Аура с таким количеством истинных божеств определенно пугала.

Те, кто был на стороне Йеля, тоже были шокированы, но это только мотивировало их, потому что они были союзниками Йеля.

Конечно, некоторые из них, как Шиба и Анж, не были удивлены, так как они заранее знали истинный уровень Йеля.

Аура Йеля могла даже пересечь барьер отдельного измерения, созданного Эндж.

— Черт, отец и дочь оба ненормальные.»

В этот момент ученик космического Бога был по-настоящему напуган. Эндж начала выпускать свою ауру, когда заметила ауру Йеля, так что ученица Бога пространства смотрела на обе ауры одновременно. Инстинкты подсказывали ему бежать, но он не мог этого сделать, как бы сильно ни хотел.

Со стороны Шибы, Лина и Эйни были мотивированы, когда они поняли, насколько силен Йель, но они не понимали, почему Шиба позволил себя сбить, несмотря на то, что не был удивлен вообще. Они не могли не заметить, что поведение Шибы было ненормальным. Конечно, это было потому, что они очень хорошо знали Шибу, и никто больше этого не замечал.

Однако они не могли остановить сражения, чтобы спросить. Более того, Шиба снова появился после уничтожения другой планеты, и он все еще был невредим, так что двое других не слишком задумывались о причинах его предыдущей ошибки.

Движения их соперников были немного более медленными, чем раньше, из-за шока, вызванного аурой Йеля, но этого было недостаточно, чтобы решить исход битвы.

— Ты! Не думайте, что только потому, что у вашего мужа такая страшная аура, вы покинете это место живой.»

Ледяная богиня заговорила, пытаясь скрыть свой внутренний страх.

Лина уже собиралась ответить, но вдруг потеряла дар речи.

Ледяная Богиня была разрезана надвое, что привело к ее немедленной смерти.

— Шиба, ты...»

Она не знала, почему вдруг аура Шибы стала в несколько раз сильнее, чем раньше, и почему он повернулся спиной к своему противнику, чтобы убить кого-то еще, несмотря на то, как он сражался раньше.

— Павел, убей его сейчас же! Убей своего врага! Это твой шанс!»

В тот момент, когда бывший следователь заметил, что Шиба повернул назад и напал на ледяную богиню, он послал это сообщение Павлу.

Он не чувствовал уверенности в трех против двух после того, как увидел изменение в ауре Шибы, и он был занят тем, что имел дело с Эйни, чтобы использовать брешь в защите Шибы, созданную после убийства ледяной богини.

— Мой враг сейчас умрет.»

Бывший следователь не обратил внимания, когда получил это сообщение, поскольку оно показалось ему бесполезной информацией.

— Но почему?»

Мгновение спустя бывший следователь заговорил, увидев меч, вонзившийся ему в грудь.

— Потому что, насколько я помню, тот, кто провел бесполезный эксперимент, убивший всю мою семью, — это ты. Разве ты не велел мне убить моего врага?»

Бывший следователь действительно убил много людей из того места, откуда пришел Павел. Таким образом, он мог в это поверить.

Он хотел убежать и убить Павла, но заметил, что тот не может пошевелиться.

-Ты не двигаешься. Павел, ты можешь прикончить его.»

Шиба заморозил измерение, окружавшее бывшего исследователя, с точностью и силой, превосходящими величие божества Великого измерения.

— Спасибо, старший брат. Я знал, что последовать за мастером Лийе было лучшим решением в моей жизни. Проникновение на мятежников и следование за мастером Лестой, как он приказал, все это было на данный момент. Я потерял счет тому, сколько лет ждал этого мгновения.»

Бывший следователь умер, все еще находясь в шоке. Он никак не ожидал, что Павел окажется

шпионом. Прежде чем умереть, он почувствовал, что понимает, как Йель получил информацию о них.

Павел был тем ребенком, которого инкарнация Йеля приняла тогда в ученики. Бывший следователь был одним из тех, кто отвечал за эту планету, и именно из-за того, что он напортил, смертность возросла настолько, что люди умирали без остановки.

Битва между Шибой и Павлом была всего лишь спектаклем. Аура Йеля была сигналом к остановке.

Лина и Эйни не ожидали такого развития событий, но было кое-что, что Эйни хотела знать больше, чем историю Павла.

-Кто ты такой и где Шиба?»

Глава 639

Вопрос Эйни удивил всех, включая Павла. В плане не было ничего, что говорило бы о том, что он будет сражаться с фальшивым Шибой. Его учитель сказал, что Павел будет стоять лицом к лицу с Шибой, поэтому он не думал, что Шиба был фальшивым, пока они сражались.

Однако он заметил, что Шиба, с которым он сражался, и тот, кто убил ледяную богиню, отличались силой, но он подумал, что, поскольку их битва была спектаклем, Шиба не отдавал всего, когда сражался. Таким образом, он чувствовал, что Шиба действительно хорошо скрывает свою силу, но он никогда не рассматривал возможность того, что кто-то поменялся местами с Шибой.

-Ты хочешь сказать, что я скрывал свою силу, вот и все. Я сожалею, что держу это в секрете, но иногда сокрытие чего-то от союзников помогает обмануть врагов.»

Шиба старалась не обращать внимания на то, что говорила Эйни, как будто она просто расстроилась из-за того, что Шиба что-то от нее скрывает, но Эйни не собиралась отпустить это объяснение.

-Не лги мне. Ты действительно выглядишь и ведешь себя как Шиба, но хотя я не могу сказать причину, что-то мне подсказывает, что ты не он!»

Эйни не могла объяснить причину, потому что не могла обнаружить ничего, что отличалось бы от обычного Шиба, но у нее все еще было чувство, что человек перед ней не ее Шиба. Доказательств не было, но она твердо доверяла своей интуиции. Она провела большую часть своей жизни с Шибой, поэтому была уверена в своей интуиции относительно Шибы.

-Если я скажу тебе то, что знаем только мы оба, ты мне поверишь?»

Они были супружеской парой, поэтому очень хорошо знали друг друга и делились друг с другом вещами. Нетрудно было удостовериться его личность, рассказав что-то такое, чего никто не должен был знать.

«В порядке.»

Эйни чувствовала, что если бы Шиба могла рассказать что-то, что знали только они двое, то все это было бы просто ее паранойей от шока ситуации. Она не могла отрицать, что немного расстроена тем, что у Ши есть секреты.

-Ваша Шиба в настоящее время выполняет очень важную миссию, следуя приказам Йеля. Я временно занимаю его место. Все идет так, как Йель планировал с самого начала, но я уверен, что он не ожидал, что вы заметите это. Мне очень жаль, но сейчас ты должен вести себя так, как будто я Шиба. Я открою правду позже.»

Эйни не могла поверить своим ушам. Она не ожидала, что этот фальшивый Шиба так откровенно признается в этом, но еще меньше она ожидала, что все уже было спланировано заранее.

Однако она знала, что если Йелю удалось заставить кого-то выдать себя за Шибу настолько точно, что только его жена могла что-то заметить интуитивно, несмотря на то, что не могла найти доказательств, то должна быть важная причина для ухода настоящего Шибы.

— Прости, что сомневаюсь в тебе! Я был слишком потрясен твоим ростом власти.»

Эйни решила подчиниться и действовать так, как будто Шиба действительно убедил ее. Вторая беда была серьезной, она не осмеливалась провоцировать проблемы своим детским поведением.

Однако Эйни поклялась, что потребует от него соответствующих объяснений. Если Шиба собирался отправиться на секретную миссию, она чувствовала, что должна это знать, хотя и понимала, что это было несколько неразумно, поскольку это была секретная миссия. Это было довольно противоречивое чувство.

-Не волнуйся. Это моя вина, что я скрываю ее от тебя. Это я должна извиняться. Извиняюсь.»

Фальшивый Шиба ударил Эйни по голове, что заставило ее почувствовать себя странно. Она чувствовала себя точно так же, как и тогда, когда Шиба делал это, и это превращение было слишком пугающим.

Она не знала о настоящей личности этого человека. Однако, учитывая его силу, это не мог быть случайный человек. Более того, она полагала, что поскольку он использовал нечто, в чем она была почти уверена, что это было истинным божеством измерений, Йель должен был

глубоко участвовать в обучении его, что имело смысл, поскольку Йель составил план.

Она не знала, почему Шиба и Йель не поговорили с ней и Линой о плане, но не собиралась требовать объяснений, пока не закончится вторая катастрофа. Она полагала, что у них будет много времени, чтобы дать объяснения позже.

Пока фальшивые Шиба и Эйни разговаривали, Вселенная быстро сжималась, и число живых людей сокращалось очень быстро.

Однако дело было не в том, что убивали всех подряд.

Многие союзники Совета богов, включая тех, кто был близок к Йелю, исчезли и вновь появились в другом измерении вскоре после появления фальшивого Шиба.

Это было потому, что тот, кто контролировал это измерение и приводил людей внутрь, был настоящим Шибой. Это не было ложью, что он скрывал свою силу раньше. Он был истинным Богом и обрел истинную пространственную Божественность немного раньше, чем истек срок его обучения. Однако он не был так силен, как фальшивый Шиба. Он не смог бы так легко убить ледяную богиню, хотя это тоже было бы возможно.

Однако его власть была зарезервирована для поддержания этого измерения. Пока он был внутри, было бы невозможно найти это измерение снаружи, если бы другая сторона также не обладала истинной божественностью измерения, и даже в этом случае было бы нелегко войти силой.

Его работа состояла в том, чтобы защищать всех в этом месте.

Он также планировал привести туда Лину и Эйни через некоторое время. В тот момент к ним было слишком много внимания, чтобы заставить их исчезнуть из этой вселенной, но он решил позволить им увидеть правду, так как ему сообщили, что Эйни обнаружила фальшивую Шибу.

Хотя число людей в этом измерении увеличивалось, все они спали. Они будут мирно спать, пока не закончится второе бедствие.

Конец второго бедствия не был чем-то таким, что следовало показывать. Была часть, которая должна была оставаться в темноте.

Оказавшись внутри измерения, они не смогут уйти, не убив Шибу или не получив его разрешения, но просто чтобы предотвратить проблемы, все, кто не был Шибой, были вынуждены спать, как только они были доставлены туда.

Первыми туда отправились те, кто не хотел больше сражаться или не мог этого сделать. Конечно, те, кто непосредственно связан с фракцией времени, имели приоритет над другими.

Вайба и Барха устали от сражений, поэтому они были одними из первых, кого Шиба телепортировал туда.

То же самое относилось и к группе Баши, поскольку они избегали сражений после своего поражения. Шиба также не хотел, чтобы его сын еще какое-то время оставался на поле боя.

Когда Шиба начал делать свою работу, Энджи все еще сражалась с учеником Бога пространства, но хотя они были в отдельном измерении, это было измерение, созданное Энджи внутри поля боя, поэтому она могла заметить изменения снаружи.

— Кажется, время вышло. Ты должен умереть сейчас.»

Готовясь к большой атаке, Эндж произнесла эти слова холодным голосом, что было для нее ненормально. Это был тон, который Йель и Лина использовали довольно часто, когда были серьезны.

Ученик Бога пространства мог думать о побеге только тогда, когда видел, что Анж готовится к нему. Это был его единственный шанс выжить, так как он не был уверен, что сможет остановить атаку Анжи.

Однако бежать он не мог. Он бы давно это сделал, если бы мог. Он уже успел заметить, что совсем не подходит Энджи. Он верил, что если его хозяин не придет на помощь, никто не сможет остановить Энджи.

Конечно, он был пристрастен и думал, что его учитель был самым сильным и что он был только вторым после своего учителя, поэтому он игнорировал возможность того, что кто-то другой был лучше.

Проблема была в том, что он знал, что его учитель не появится, и он чувствовал ауру Йеля раньше. Если бы его учитель появился, он твердо верил, что Йель сделает то же самое.

Поэтому он решил использовать Дэви в качестве щита, потому что это казалось самым безопасным вариантом выживания в его ситуации. Он мог только поспорить, что Эндж остановит свою атаку, чтобы не навредить Дэви.

Он не знал, что делать после того, как Эндж остановит свою атаку, но, по крайней мере, у него будет больше времени.

Когда он собирался схватить Дэви, то услышал голос Энджи.

— Это бесполезно, ты уже мертв.»

Голос был холоден и спокоен, но она, казалось, не была готова к нападению, поэтому ученик космического Бога верил, что она не нападет, если ему удастся схватить Деви, несмотря на то, что она говорила.

— Иди сюда, мой живой щит!»

Он выкрикнул эти слова, думая, что уже преуспел, но затем почувствовал, что его поле зрения было несколько неправильным.

Однако, когда он заметил, что его голова отделена от тела девушкой, которую он считал безвредной, было уже слишком поздно для него. Это была быстрая смерть.

— Такой человек, как ты, давно должен был умереть. Если бы не указания моего отца, я бы давно убил тебя.»

Дэви тоже говорил холодно. Она уже давно хотела убить ученика космического Бога, но ей пришлось сдержаться ради своего отца.

-Я сказал ему, что он уже мертв, но он не слушал.»

Эндж прекратила атаку, так как ее цель была уже мертва, но она не выглядела шокированной тем, что Дэви убил его, и, похоже, не собиралась сражаться против нее.

Глава 640

Космический Бог внезапно закричал, сражаясь с Канаи.

— Нет! Мой ученик мертв! Почему существует пространство, которое я вообще не могу осмотреть? Что это такое? Кто это сделал? Сначала этот ученик Лесты предаст нас, а потом мой ученик умрет, почему все идет так неправильно?»

Он втайне радовался тому, что Павел стал предателем, потому что это повлияло бы на репутацию Лесты, но Павел знал много секретов, а это означало, что их враги знали слишком много еще до начала войны. Он даже обвинил в провале своего предыдущего плана Павла, сообщившего информацию Йелю.

Однако он не ожидал, что вскоре после этого кто-то убьет его ученика. Более того, поскольку Эндж разделила измерение, космический бог не мог исследовать, что там произошло.

По крайней мере, он надеялся, что тот, кто убил его ученика, убил и Деви, потому что это также повредит Лесте.

— Кажется, это подходит к концу. Разве ты еще не заметил?»

Канаи заговорила с улыбкой на лице: Она не была похожа на Космического Бога, потому что знала, что происходит в измерении, созданном Эндж, и общее состояние Вселенной.

Когда космический бог услышал эти слова, он попытался осмотреть свое окружение и, наконец, заметил, что Вселенная сильно сжалась и что оставшееся количество людей было чрезвычайно ограничено.

Было несколько областей, которые он не мог исследовать из-за пространственных барьеров Лесты и Анжи. Однако, взглянув на остальных, он понял, что ситуация была хуже, чем он предполагал вначале.

Хотя он не заметил больших групп членов Совета богов, он заметил, что за исключением тех, кто остался с Лестой, и возможности того, что кто-то находится в другом изолированном измерении, он был единственным из мятежников.

Алрейн выполнял свою работу и уничтожил всех оставшихся, в то время как Шиба уничтожал тех, кто был на их стороне.

Тем не менее, оставшиеся в стороне от Совета Богов все еще были опасны, если они все сгруппировались вместе. Просто группа Тофеша доказала, насколько она сильна, и после объединения с группой Фирена они улучшились еще больше. Более того, группа Шиба, Лина и Эйни с самого начала считалась опасной.

Конечно, он знал, что его противник также невероятно силен, и тот, кто убил его ученика, тоже не был слабаком. Положение было отчаянным.

— Но почему? Что случилось?»

Он не мог поверить в такую ситуацию, и если бы он знал, что многие из членов Совета Бога, которых там не было, просто телепортировались куда-то еще, вместо того чтобы быть убитыми, как он думал, он чувствовал бы себя еще хуже.

-Если тебе действительно нужна причина, можешь винить в этом свой недостаток ума. Вы слишком глупы и у вас преувеличенное эго. Мне жаль вас, вы всегда думали, что сами управляете своей судьбой, но вы не более чем одноразовая пешка.»

В этот момент космический бог заметил, что Йель появился здесь, чтобы дать этот оскорбительный ответ. Он подумал, что Йель, говоря таким тоном, говорит, что он всего лишь пешка в руках Лесты, поэтому он не мог сдержать свой гнев.

-Я ничуть не хуже Лесты!»

— Крикнул он изо всех сил. Он мог признать, что мятежники проиграли как группа из-за измены Павла, но он не признавал, что был хуже, чем Леста или кто-то еще.

Однако в этот момент он слышал другой голос, и он знал его очень хорошо.

-Ты хуже меня, даже ребенок смог бы это сказать. Посмотри, как ты жалок в своих поступках и словах. Пожалуйста, сравнение нас просто оскорбляет меня.»

Размер Вселенной, которая и так была слишком мала, чтобы ее можно было так назвать, был настолько мал, что они уже могли видеть место, где находилась Леста с другими исследователями. Леста изолировал область от внешних атак, но он позволил тем, кто был внутри и снаружи, взаимодействовать друг с другом, так что все внутри измерения осознавали ситуацию.

Никто, кроме Лесты, не испытывал никакого уважения к космическому Богу после того, как увидел эту сцену.

— Ты!»

Космический бог был разгневан, но в этот момент он не мог позволить себе превратить Лесту в своего врага, потому что заметил, что оставшиеся члены Совета богов очень быстро приближаются к нему.

Это может быть постыдно, но если он не сотрудничал с Лестой, он не верил, что сможет убежать живым из этого места. Мятежники оказались не в том положении, чтобы устраивать внутренние распри.

Группа тофеша, группа Фирен, Альрейн, Астел и Кро быстро достигли этого места один за другим.

Измерение задрожало, когда появились Энджи и Деви, преодолев барьер, отделяющий их от остальной Вселенной, но, судя по тому, что знал космический бог, Деви была бесполезна для битвы, и поскольку она пряталась за Энджи, он не считал ее частью какой-либо из сторон.

Во всяком случае, он знал, как его ученица относится к Деви, так что она никак не могла ему помочь. Было бы уже хорошо, если бы она не рассказала Лесте о том, как с ней обращались.

Впрочем, Леста уже знала об этом, он не был дураком.

Лина, Эйни, Павел и фальшивый Шибя тоже добрались до места через некоторое время.

Площадь уменьшилась настолько, что все оставшиеся там уже могли видеть друг друга.

— Похоже, здесь собрались все. Как насчет того, чтобы начать последний акт этого второго бедствия?»

Йель внезапно заговорил, как только убедился, что все уже собрались.

— Труссы! Используя цифры, чтобы сражаться с нами!»

Хотя космический бог сказал это, повстанцы были теми, кто хотел использовать числа с самого начала.

— Космический бог, заткнись. Ты-позор для нас.»

Глеб, сидевший рядом с Лестой, говорил с презрением.

-Разве вы не все мои союзники? Вы также находитесь в тяжелом положении.»

Космический бог ожидал, что Леста сможет что-то сказать, но он не ожидал, что кто-то другой сделает то же самое.

— Формально, да, мы союзники, но ваше руководство было настолько плохим, что все ваши подчиненные погибли, поэтому мы не пытаемся следовать вашим приказам. Пока Леста защищает нас, мы в безопасности. Мы можем проиграть, но не умрем.»

Глеб был эгоистом, и то же самое касалось других следователей, которых защищала Леста.

Они знали, что не смогут победить, поэтому просто планировали отступить. Что же касается Космического Бога, то они подарят его совету богов. Спасать его никто не собирался.

— Вы, ублюдки.»

Космический бог мог догадаться, что он не получит никакой помощи от тех, кого защищает Леста.

-Не думай, что я умру без боя!»

— Крикнул космический бог, начиная сражаться до конца. По крайней мере, он надеялся убить кого-нибудь перед смертью.

— Подожди, а где они?»

Он собирался напасть на тех, кто был в группе Тофеша и Фирена, но заметил, что остался только Тофеш.

Он и не заметил, как остальные исчезли.

Конечно, это было сделано Шибой.

С тофешем все было в порядке, но остальным не позволили увидеть истинный конец второго бедствия. Эйни и Лина были спасены, потому что Эйни обнаружила фальшивую Шибу, но если бы это было не так, Шибя сделал бы то же самое с ними.

У оставшихся было не так уж много численного преимущества по сравнению с предыдущими, но все же их было более чем достаточно, чтобы заставить космического Бога почувствовать страх.

Космический бог насчитал одиннадцать противников, включая троих, которых он и мечтать не мог убить. Деви исключили, так как она считалась безвредной.

Он бы напал на нее в другой ситуации, так как она была самой слабой, но это только разозлило бы Лесту, и он не чувствовал, что это повредит его врагам в любом случае.

Что же касается союзников, то у него не было ни одного. Леста и остальные с ним вообще не собирались помогать.

Все они были умны и знали, что космический бог без колебаний использует их в качестве живого щита, если понадобится. Они даже не исключали, что космический бог может убить их всех лично перед смертью. Таким образом, ни один из них не мог помочь ему.

— Пойдем! Я покажу вам, почему я самый сильный в мультивселенной! Вы можете убить меня числом, но я один самый сильный!»

Космический бог не позволил ситуации повлиять на его эго. Он все еще верил, что никто не сможет убить его в поединке один на один. Он винил всех, кто имел плохих товарищей по команде, в то время как у его врагов были великие.

-Ты что, спишь? У вас уже был противник, мы просто наблюдаем. Мама, ты можешь убить его прямо сейчас.»

Как только Йель заговорил, Канаи в первый раз с тех пор, как начала драться, выложились по полной.

Она была не так сильна, как Йель и Эндж, но ее ауры все еще было достаточно, чтобы

заморозить космического Бога в страхе.

В результате получилась просто жалкая смерть. Точнее было бы считать это казнью. Космический бог ничего не мог сделать до того, как его убили.

Канаи оставляла его в живых, он был недостаточно силен, чтобы сражаться с ней.

-Теперь, когда он мертв, мы уходим. На этот раз мы проиграли, но когда-нибудь вернемся. Прощание.»

Глеб заговорил, думая, что Леста готовится к отъезду.

-Почему мы все еще здесь?»

— Спросил он в замешательстве.

-Мы никуда не уйдем. Вторая катастрофа еще не закончилась. Нужны еще какие-то жертвы.»

Леста говорила спокойно, но остальные были потрясены. Это не входило в их планы.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/3325553>